

Ефименко Роман Евгеньевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Международные стандарты обращения с осужденными –
иностранными гражданами и лицами без гражданства**

Аннотация. В статье проведен анализ применения положений международных стандартов обращения с осужденными – иностранными гражданами и лицами без гражданства. По результатам проведенного исследования сделан вывод о том, что международные стандарты в достаточной мере имплементированы в российское уголовно-исполнительное законодательство

Ключевые слова: международные стандарты, обращение, заключенные, лица без гражданства, обращение с заключенными, дипломатические представительства и консульские учреждения.

Следование международным стандартам в деятельности уголовно-исполнительной системы, несмотря на осложнение обстановки на международном уровне, является важнейшим фактором совершенствования уголовно-исполнительного законодательства и практики в сфере повышения гарантий соблюдения прав и законных интересов осужденных, в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства.

Один из важнейших международных документов – Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на I Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 г. [1], которые были одобрены Экономическим и Социальным Советом (ЭКОСОС) ООН в его резолюциях 1957, 1977 и 1984 гг. Несмотря на их

приоритетное положение среди международно-правовых актов, с момента появления данных Правил прошло уже около 60 лет, поэтому назрела необходимость пересмотреть и скорректировать их. Так, 17 декабря 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла пересмотренные Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (правила Н. Манделы) (далее – МСП 2015 г.).

Следует рассмотреть международные стандарты, касающиеся обращения с иностранными гражданами и лицами без гражданства в сфере исполнения наказаний как наиболее уязвимой категорией осужденных.

К сожалению, в МСП 2015 г., по сравнению с предыдущей редакцией, положения, связанные с заключенными-иностранцами не изменились, они затрагивают лишь на взаимодействие с дипломатическими и консульскими представителями страны гражданства заключенных.

Серьезное внимание осужденным (заключенным) – иностранным гражданам и лицам без гражданства было уделено на VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который рассмотрел и принял два основополагающих документа, одобренных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г. [2]:

- 1) Типовое соглашение о передаче заключенных-иностранцев;
- 2) Рекомендации в отношении обращения с заключенными-иностранцами (далее – Рекомендации ООН).

Следует рассмотреть подробнее рекомендации и иные международные нормы, стандарты, правила, которые непосредственно касаются осужденных – иностранных граждан и лиц без гражданства, а также степень их реализации в российском уголовно-исполнительном законодательстве. Так, в соответствии с п. 1 Рекомендации № R (84) 12 Комитета министров государствам – членам Совета Европы в отношении заключенных-иностранцев, принятой Комитетом министров 21 июня 1984 г. на 374-м заседании Представителей министров (далее – Рекомендация Совета Европы), помещение заключенного-иностранца в

исправительное учреждение не должно осуществляться только на том основании, что он иностранец. Те же положения в п. 1 Рекомендаций ООН [1].

Статья 73 УИК РФ, с одной стороны, закрепляет общее правило отбывания наказания в виде лишения свободы по месту жительства для всех категорий осужденных вне зависимости от принадлежности к гражданству и национальности, за некоторыми исключениями, с другой – лишает возможности контактов с лицами того же гражданства, языка, той же религии или культуры, особенно это касается граждан дальнего зарубежья.

Необходимость следовать данной рекомендации в части, касающейся возможности ослабления изоляции и облегчения режима содержания заключенного-иностранца и удовлетворения потребности в контакте с лицами того же гражданства, языка, той же религии или культуры, является одной из причин целесообразности содержания осужденных – иностранных граждан и лиц без гражданства в специализированных исправительных учреждениях, например, смешанного вида, то есть с участками разных режимов. Тем более, как отметил В.А. Уткин, ни в одних международных документах не содержатся конкретные модели, стандарты построения тюрем, колоний-поселений, а есть лишь наиболее общие принципы построения и функционирования пенитенциарных учреждений [5, с. 16-17].

В ходе опроса сотрудники практических органов уголовно-исполнительной системы поддержали данное мнение, аргументировав тем, что это необходимо:

- для эффективного взаимодействия с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями;

- для сохранения контакта с лицами того же гражданства, языка, той же религии и культуры;

- для исключения или уменьшения влияния «тюремной» субкультуры;

- для эффективного решения вопросов, связанных с освобождением осужденных указанной категории;

– для обеспечения учреждения нормативными документами на иностранном языке [4, с. 23].

Большое значение для конкретизации алгоритма организации уголовно-исполнительного процесса в отношении осужденных – иностранных граждан и лиц без гражданства имеет Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания (Москва, 6 марта 1998 г.), которую подписали страны СНГ и некоторые страны Европы, Африки, Азии.

Важно, что после помещения в тюрьму их следовало бы незамедлительно информировать в письменной форме на языке, который они понимают, об основных положениях тюремного режима, включая соответствующие правила и нормы (п. 4 Рекомендаций ООН).

Правила 54 и 55 МСП 2015 г. раскрывают не только конкретную информацию, которую необходимо довести до сведения заключенного, но и способы и средства информирования:

- предоставляется на наиболее широко используемых языках в соответствии с потребностями тюремного контингента;
- заключенному, не понимающему ни одного из этих языков, необходимо предоставить помощь переводчика;
- неграмотных заключенных информировать в устном порядке;
- заключенным с теми или иными формами сенсорной инвалидности информацию предоставлять с учетом их потребностей;
- вывешивать краткое изложение указанной информации на видном месте в помещениях общего пользования тюремного учреждения.

ЕПП предусматривают письменную и устную форму информирования на понятном им языке при приеме и как это будет необходимо впоследствии всех заключенных о правилах внутреннего распорядка и об их правах и обязанностях в пенитенциарном учреждении (пр. 30.1). В случае необходимости удовлетворения языковых потребностей используются услуги квалифицированных переводчиков и предоставляются печатные материалы на

нескольких языках, используемых в данном пенитенциарном учреждении (пр. 38.3).

Очень подробно регламентирует порядок ознакомления осужденных с основными положениями тюремного режима п. 9 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (ПВР ИУ), утвержденных приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 [3]. Осужденные информируются под роспись о применении в ИУ аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, о предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях применения физической силы, специальных средств и оружия. Следует отметить, что ранее в п. 7 ПВР ИУ 2005 г. ознакомление осужденного под роспись не было предусмотрено. Такая процедура не имеет смысла, если осужденный не владеет русским языком, так как в данном пункте не прописан один очень важный нюанс – как ознакомить с правилами осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства, не владеющих русским языком.

Необходимо подчеркнуть, что по пр. 80 МСП 2015 г. директору, его заместителю и другим сотрудникам тюремного учреждения надлежит знать язык, на котором говорят большинство заключенных, или язык, понятный для большинства из них, либо, где это необходимо, пользоваться услугами компетентного переводчика.

Немаловажное значение имеет и пр. 41 МСП 2015 г.: если заключенные не понимают языка, на котором ведется слушание в рамках дисциплинарного разбирательства, или не говорят на нем, им бесплатно предоставляется помощь квалифицированного переводчика. О квалифицированном переводчике упоминается и в пр. 38.3 ЕПП, посредством которого удовлетворяются языковые потребности заключенного.

Альтернативу переводчику предлагает п. 10 Рекомендации Совета Европы в виде предоставления соответствующих возможностей для изучения языка заключенными-иностранцами, на котором говорят в тюрьме.

Главный принцип рекомендаций и правил заключается в том, что иностранным гражданам и лицам без гражданства необходима дополнительная помощь, конкретная информация о правовой помощи (пр. 37.4 ЕПП), если они заключаются в пенитенциарном учреждении государства, не являющегося их родным. Существенную помощь для такой категории осужденных в первую очередь оказывают дипломатические и консульские представители. Следовательно, необходимо без промедления информировать заключенных-иностранцев о праве требовать контакта с такими представителями и, если они желают получить такую помощь, сообщить последнему (п. 6 Рекомендаций ООН, пр. 62 МСП 2015 г., пр. 37 ЕПП).

В случае если нет дипломатического или консульского представительства в данном государстве, а также беженцам и лицам, не имеющим гражданства, должна быть предоставлена возможность поддерживать связь с дипломатическими представителями государства, взявшего на себя охрану их интересов, или с любым национальным или международным органом, занимающимся их защитой.

Анализ международных актов об обращении с осужденными позволяет сделать вывод о том, что международные стандарты в достаточной мере имплементированы в российское уголовно-исполнительное законодательство. Вместе с тем для более эффективного обеспечения правового положения осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства необходимо обеспечить им отбывание наказания в государстве, гражданами которого они являются; с этой целью добиваться соблюдения двусторонних договоров о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания; вести работу по заключению двусторонних договоров в случае их отсутствия; представляется целесообразным вернуться к практике содержания таких осужденных отдельно в специализированных учреждениях.

Литература

1. Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными (Приняты в г. Женеве 30.08.1955) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15558#03642142100210144> (дата обращения 13.11.2018).

2. Рекомендации и резолюции Совета Европы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rres&recomm.html> (дата обращения 13.11.2018).

3. Приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 (ред. от 28.12.2017) "Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений" (Зарегистрировано в Минюсте России 26.12.2016 № 44930) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477278/> (дата обращения 13.11.2018).

4. Давыдова Н.В. Применение Европейских пенитенциарных правил в воспитательных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1.

5. Уткин В.А. Пенитенциарные стандарты Совета Европы и векторы реформирования уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1.